МИЛАНА ШТОРМ

МАЛЕНЬКАЯ ЧЕРНАЯ ТОЧКА

12+

Милана Шторм
Маленькая черная точка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66573804
SelfPub; 2021

Аннотация

Каждый из нас – всего лишь маленькая черная точка… У каждого из нас есть цель. И это – главное.

Милана Шторм
Маленькая черная точка

– Здравствуйте! Мне на шестьдесят поездок, – слышится женский голос справа. Бушует вокруг людское море, все куда-то спешат, бросаясь на турникеты словно проигравшие воины на мечи.

Вера закрывает глаза на несколько секунд, чувствуя, как усталость накатывает шквальной волной. Ее немного ведет в сторону, и она остается на ногах лишь невероятным усилием воли.

Кто-то несильно толкает ее, заставляя переступить с ноги на ногу. Надо открыть глаза. Собраться с силами. У нее впереди еще час под землей, и главная ее задача – это доехать.

И не заснуть.

Вокруг Веры люди. Много людей. Она не злится на того неизвестного, кто нечаянно толкнул ее. Все понимает. Трудно лавировать в такой толпе, а Вера застыла возле касс как истукан. Уже трое пополнили баланс поездок, а она все думает, сколько готова потратить, достаточно ли этого до конца месяца, и что ей делать, если не хватит. Либо денег, либо поездок.

Трудно быть студентом.

Остался месяц диплома – и она свободна, как ветер. Сможет уехать домой, найдет работу, будет жить простой и неза-

мысловатой жизнью провинциальной девушки.

Остался месяц этой безумной жизни под землей, где надо считать, сколько у тебя осталось поездок, толкаться среди сотен людей и слушать мерный стук колес, пытаясь читать очередной бульварный любовный романчик на старенькой электронной книжке.

Все вокруг читают классику. Или делают вид, что читают именно классику. Сначала Вера стеснялась своего вкуса, пока не поняла, что те, кто, как и она, предпочитают «покетбуки», вполне могут развлекать себя отнюдь не Толстым или Достоевским.

– Здравствуйте, мне на шестьдесят поездок, пожалуйста, – шагнув к свободной кассе, тихо говорит Вера. Если кончатся деньги, она всегда может занять у однокурсников-москвичей. Например, у Игоря. Он живет с родителями, ест нормальную еду и у него всегда водятся деньги. А еще она ему немного нравится. Достаточно, чтобы строить ей глазки, поддевать по всякому поводу и садиться рядом на лекциях, но не до такой степени, чтобы пытаться наладить более близкие отношения.

Через месяц они расстанутся, какой в этом смысл?

Вера идет к турникетам, и, как и каждый раз, ее сердце замирает от дурацкого страха, что створки закроются в тот момент, когда она будет проходить сквозь один из них.

Интересно, как называется такая фобия? Вера уверена, что она не единственная, кто ею страдает.

Хотя это наверняка просто страх оказаться в дурацкой ситуации. Все будут на тебя смотреть, думать, что ты либо неуклюжая, либо идиотка, забывшая пополнить баланс поездок.

Интересно, а как называется фобия оказаться в дурацкой ситуации? Она определенно как-то называется, ведь ею страдает все население планеты!

Но сегодня все идет хорошо. Вера прошмыгивает сквозь створки турникета, и они смыкаются уже за ее спиной. Целый подвиг совершила, потому как ноги действительно заплетаются от усталости. Тяжелый был день. Впрочем, они все сейчас тяжелые. Диплом все-таки.

Дойдя до эскалатора, Вера встает в «правый ряд», освобождая место для тех торопыг, кому скорость движения ступеней кажется слишком маленькой. Не то, чтобы она не торопилась попасть в съемное жилье, которое лишь условно можно назвать домом, но надо реально оценивать свои силы. Споткнуться и покатиться вниз по эскалатору – это не дурацкая ситуация. Это трагедия. Во-первых, все подумают, что ты пьяная. А во-вторых, можно сломать руку, шею, спину или ногу. Или все вместе.

Вера лучше поедет на поезде, что отправится на две минуты позже. Зато целая. Вот защитит диплом, и можно будет расслабиться. И даже ногу сломать, если приспичит. В конце концов, она имеет право на отдых, правда?

Сладостная мысль о сломанной ноге и сопутствующем

ей постельном режиме преследует Веру до того самого момента, как подошвы ее стареньких кед касаются платформы станции «Марьина Роща», и ее взгляд упирается в схему метрополитена.

Вера рассматривает ее, и мысли текут совсем в другую сторону. Она видит перед собой артерии и вены, аорты и капилляры столицы, и в ее сердце поднимается странное чувство. Она ощущает себя крохотным эритроцитом в потоке таких же, как она. Маленьким тельцем, ни на что не способным в одиночку. Но когда таких, как она много – они способны на все.

Чем была бы Москва без Кольцевой, Сокольнической, Арбатско-Покровской и прочих линий? Или веток?

А может, Вера – не эритроцит, а птица? Она, как и миллионы людей, спускающихся в подземку, прыгает с ветки на ветку, перемешается… летает.

Вера смотрит на схему метрополитена, и ей чудится, как разноцветные линии постепенно наполняются маленькими черными точками. Совсем крохотными, только под микроскопом можно рассмотреть.

Это люди. Каждый из них куда-то стремится. У каждого из них свои чаяния, мечты и разочарования. У каждого своя история. Кто-то уткнулся в экран планшета, кто-то листает «Мастера и Маргариту» Булгакова, кто-то собирает фишки в очередной игре «три в ряд». А кто-то устал до такой степени, что пытается немного подремать, не упустив при этом свою

станцию.

Вера однажды так задремала. Ехала поздним вечером вымотанная до предела. Она закрыла глаза и… очнулась в Люблино, хотя ей надо было бы на Фрунзенскую, что на совсем другой ветке. Проспать станцию пересадки – это обидно.

В тот вечер она добралась до съемной квартиры на полтора часа позже, и больше ей не хотелось это повторять.

И так времени катастрофически не хватает: диплом же. Она не может позволить себе неторопливую прогулку по достопримечательностям московского метрополитена. А ведь иногда мечтает об этом. Она никогда не была ни в какой другой подземке, но московские станции метро очень красивые. Особенно старые, построенные еще при советской власти. И пусть современные станции ничем не уступают, именно на тех, что построены в далекие тридцатые годы двадцатого века, чувствуется седой налет мудрости многих десятилетий.

Вера смотрит на схему метрополитена, и ей кажется, что маленькие черные точки, у каждой из которых есть своя история, перемещаются по разноцветным линиям. Конечно, они перемещаются, о чем это она? Эритроциты это, несущиеся по жилам, или стаи птиц, перепрыгивающих с ветки на ветку, неважно.

Это – жизнь. Пока всем этим точечкам есть куда ехать, пока у каждой из них есть цель или что-то похожее на цель, мир не остановится.

Мир будет меняться, но все равно оставаться прежним.

Потому что жизнь – это движение, а движение – это жизнь.

Вера смотрит на схему метрополитена и улыбается.

Маленькие черные точки текут по жилам столицы, и ей очень хочется увидеть ту, что олицетворяет ее саму. Ведь она, Вера, тоже там есть, правда? И ее история также наполняет артерии линий или веток своей энергией жизни. Своей летописью. Не такой уж и грустной, если подумать.

Студентка, которой осталось совсем немного, и она будет свободна. От вечной усталости дипломника, который по ночам рисует чертежи. От тараканов в съемной квартире, что скоро захватят кухню целиком. От утренней толпы, которая буквально вносит тебя в вагон, и неважно, хотел ты ехать именно на этом поезде, или нет…

История Веры проста и банальна, но это ее история. А у людей, что сейчас проходят мимо нее, застывшей возле схемы и пропускающей уже третий поезд, – тоже. Но каждая, даже самая тривиальная история – это чья-то жизнь. Чьи-то горькие рыдания, слезы радости и смущенные улыбки. Чьи-то надежды, отчаяние и желание лучшей жизни. У каждого человека, спускающегося в московскую подземку, есть цель. Хотя бы такая маленькая и ничтожная, как доехать до нужной станции. Когда ты в дороге, когда под ногами слышится стук колес, у тебя всегда есть цель.

Вера пропускает уже четвертый поезд. Она смотрит на схему метрополитена и улыбается. Сейчас, в этот самый момент, ей плевать, что кто-то подумает о ней плохо. Она все-

гда стеснялась того, что она приезжая, поэтому заранее изучала будущие маршруты. А сегодня вот застыла. Тысячи маленьких черных точек-эритроцитов заворожили ее. Тысячи птиц, летающих с ветки на ветку, не дают ей наконец отправиться в путь.

Она смотрит на схему метрополитена и улыбается.

Ей все равно. Пусть люди, проходящие мимо нее, думают что хотят. Ведь они не знают, что каждый из них – это маленькая черная точка, движущаяся по артериям Москвы. Ведь они не знают, что именно их жизнь – это энергия, что заполняет этот город. Они спешат по своим делам, мечтают о горячей ванне, сытном ужине или теплой постели. Они торопятся на работу в ночную смену или бегут в гости.

У каждой из этих маленьких черных точек есть цель. И это – самое главное.

В голову приходит странная и неправильная мысль. Вера вдруг понимает, что через месяц, когда она расправится с дипломом, ей будет жалко уезжать. За это время она привыкла быть частью именно этого города. Она стала одной из маленьких черных точек, бегущих по подземным жилам столицы.

Летом этот город задыхается. И не всегда от жары. Просто маленьких черных точек становится меньше. А в сентябре… В сентябре Веры уже не будет. Вместо нее по жилам города потечет кто-то другой.

Это правильно. В городе Веры нет метро, но там тоже есть

свои артерии, вены и капилляры. Свое сердце и своя душа. Городу Веры тоже нужна энергия, что дает само течение жизни.

Но познать эту жизнь, осознать ее развитие, увидеть движение можно лишь на схеме метрополитена. Вера почему-то абсолютно в этом уверена.

Маленькие черные точки сливаются в единые линии, и Вера понимает, что ей пора. Оторвав взгляд от схемы метрополитена, она медленно идет к краю платформы, как раз к прибытию очередного поезда. Это пятый? Или шестой?

Какая разница? Люди, которые видели застывшую возле схемы девушку, уже давно сели в свой поезд и забыли о ней.

Вера заходит в вагон, занимает свободное место и не находит сил сдержать глупую улыбку. Ей повезло. Рядом с ней висит схема метрополитена. Она может продолжить наблюдать за маленькими черными точками. За птицами, что перелетают с ветки на ветку.

Может.

Но нужно ли ей это?

Надо помнить, что впереди ее ждет еще несколько часов без сна в компании ватманов, карандашей и цветных гелевых ручек. Она и так задержалась. Она и так забыла про свою цель. А так делать нельзя. Ведь ее цель – это не просто доехать до своей станции.

Она намного больше.

Завтра, например, можно намекнуть Игорю, что она не

против сходить с ним на свидание. И не потому, что у нее есть на него какие-то большие планы. Но он ей нравится, а она нравится ему. У них есть месяц для того, чтобы побыть просто счастливыми.

Завтра она сдаст своему дипломному руководителю еще один чертеж. Осталось его только доделать.

Завтра…

Завтра будет новый день. И новая цель.

Маленькая черная точка. Птичка на ветке.

Она слушает стук колес, сморит на схему московского метрополитена.

И улыбается.